ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Э.Г. Агеев, *ассистент*
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Россия, г. Казань)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-10-2-235-239

Аннотация. *Декриминализация в историко-правовом выражении исследуется специалистами применительно к отдельно взятым видам преступности или составам преступлений. В связи с указанным, в современной научно-правовой литературе декриминализационным процессам советского периода уделяется недостаточное внимание. В статье дается краткий экскурс по истории декриминализационных процессов, происходивших в советский период.*

Ключевые слова: *криминализация, декриминализация, уголовно-правовая политика, уголовное законодательство, преступление, преступность, уголовная ответственность.*

С принятием в 1922 г. Первого советского Уголовного кодекса (далее – УК РСФСР 1922 г.) фиксируется широкомасштабная декриминализация целого комплекса деяний, считавшихся ранее преступными. Этому предшествовали идеологические, политические и социально-экономические предпосылки.

Вопрос о снятии уголовной ответственности остается значимым для анализа советского права, так как он дает возможность обнаружить эволюцию правовых норм, просчеты структуры и трансформацию взглядов на степень вреда от противоправных действий. Исследование практики декриминализации в СССР необходимо для осознания процессов пересмотра уголовных законов и сопоставления результативности юридической стратегии тех лет с нынешней ситуацией.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами:

1. Исторический контекст: изучение процессов декриминализации в советский период позволяет заметить, каким изменениям подвергались представления о «целесообразности уголовно-правовой борьбы» с теми или иными деяниями. Например, анализируя сталинский период, можно увидеть, как незначительные правонарушения наказывались как особо тяжкие преступления, что привело к массовому осуждению.

2. Принцип справедливости: снятие уголовной ответственности – действенный способ обеспечения справедливости, позволяющий установить соответствие между мерой наказания и серьезностью совершенного поступка. Эта необходимость была очевидной и в советское время, когда часто встречались непропорционально строгие санкции за незначительные нарушения.

3. Анализ эффективности государственной правовой политики: Исследование практики декриминализации в Советском Союзе дает возможность проанализировать результативность различных методов уголовного права. Это способствует выявлению успешных решений и ошибок, что важно для предотвращения повторения последних в дальнейшем.

4. Совершенствование современного уголовного кодекса: Опыт прошлых лет, в том числе и советский, служит основой для улучшения текущего законодательства, особенно при внесении изменений в нормы и разработке новых подходов к снятию статей из Уголовного Кодекса.

5. Прослеживание аналогий с настоящим временем: Рассмотрение советского опыта декриминализации помогает выявить общие черты и проблемы с сегодняшними тенденциями, включая изменение общественного мнения о преступлениях и способах их наказания.

Так, к числу идеологических факторов декриминализации традиционно относят отказ от «буржуазного права», поскольку новая советская власть была нацелена на создание качественно иной правовой системы, основанной на классовом подходе, что требовало отвергнуть многие дореволюционные нормы, считавшиеся «эксплуататорскими» [1, с. 95-100]. Например, были исключены уголовные наказания за такие деяния, как «Оскорбление Величества» (ранее – ст. 103 Уложения о

наказаниях 1845 г.), «Богохульство» (ст. 176 Уголовного уложения 1903 г.), «Супружеская измена» (ранее преследовалась по церковным нормам).

Кроме того, политико-идеологической предпосылкой стало упразднение «пережитков царизма», к числу которых относился сословный принцип [2, с. 21-25].

В частности, декриминализации подверглись деяния, основанные на сословных привилегиях (например, «Дуэли» ранее карались по военно-уголовным законам, а «Самовольное возвращение из ссылки» считалось в дореволюционном законодательстве тяжким преступлением).

К категории сугубо политических причин следует отнести, прежде всего, стремительную легализацию революционных методов, которые при прежнем политическом строе расценивались в качестве государственных преступлений [3, с. 36-40]. Так, последствия незаконного хранения оружия были значительно смягчены, исходя из предположения об оправданном вооружении пролетариата. Совершение антиправительственной агитации переквалифицировалось в контрреволюционную пропаганду, в то время как критика буржуазных проявлений перестала быть уголовно наказуемой и даже поощрялась в правовом плане.

Помимо необходимости пересмотра и отмены законодательства царского периода, формирующееся советское уголовное право призвано нивелировать репрессивные нормы, принятые в период Временного правительства, которое после Февральской революции 1917 г. хоть и сохранило многие законы монархического строя, но также выработало специальные составы преступлений. В частности, декриминализации подверглись уклонение от военной службы, что ещё во времена Гражданской войны не представлялось возможным. Временный характер носила декриминализация «спекуляции», поскольку она действовала до НЭПа, т.е. до 1921 г.

К разряду социально-экономических факторов принято относить лишь потребность в упрощении системы наказаний и легализацию преступлений, имеющих исключительно бытовой характер с учётом конкретно-исторической ситуации [4, с. 9-14]. Так, взамен сложной системы наказаний, применявшихся в царский период (каторга, ссылка, телесные наказания) советская власть использовала более упрощённые меры уголовной ответственности (исправительные работы, штраф, лишение свободы). Если ранее мелкие кражи наказывались тюремным заключением, то по УК РСФСР 1922 г. за их совершение назначались общественные работы. Значительно смягчены наказания за такие деяния, как самовольный захват земли, поскольку крестьяне на фоне голода могли перераспределять угодья, а также в связи с топливным кризисом фактически не применялись наказания за незаконную порубку леса.

В случаях, предусмотренных ст. 99 УК РСФСР 1922 г. (Порубка леса, незаконная охота, рыбная ловля, разработка недр) и ст. 180 УК РСФСР 1922 г. (Мелкая фабрично-заводская кража), уголовная ответственность зависела от размера причинённого ущерба.

Тем самым декриминализация в рамках УК РСФСР 1922 г. преследовала следующие цели:

- борьба с так называемыми «буржуазными пережитками»;

- правовая формализация революционных достижений;

- адаптации уголовного права к условиям проводимой Гражданской войны и к периоду НЭПа.

Декриминализация деяний, объявленных преступлениями в других нормативных актах, без внесения изменений в УК РСФСР, таких, например, как самовольный проезд на товарных поездах [5] и самовольный уход с предприятия [6], осуществлялась отменой действия соответствующих Указов Президиума Верховного Совета СССР.

С принятием УК РСФСР 1960 г. фиксируется своеобразный либеральный поворот в векторе развития уголовного законодательства [7]. Он выразился, в частности, в запрете, сформулированном в ст. 3 УК РСФСР 1960 г. [8], относительно применения аналогии уголовного закона. Также наблюдается возврат к известному римскому принципу «Nullum crimen sine lege», что переводится «Нет преступления без указания на то в законе» [9, с. 45-51]. Таким образом, формализуется отказ от прежнего принципа, в силу которого уголовный закон имел обратную юридическую силу при решении вопроса о

возможности привлечении виновного лица к определённой мере уголовной ответственности. Более того, законодатель исключает варианты существования всех иных источников уголовного права, кроме нормативных положений самого Уголовного кодекса.

В рамках процесса декриминализации в структуре УК РСФСР 1960 г. наблюдается отсутствие главы, посвящённой преступлениям в области нарушения правил отделения государства и церкви. Вместе с тем становятся очевидными декриминализирующие основания, которые впоследствии были теоретизированы в уголовно-правовой доктрине [10, с. 207-209]. Так, признак отсутствия практического применения прослеживается на примере 34 составов преступлений, включая сокрытие имущества, полученного по наследству, а также уклонение от поставки лошадей, повозок и упряжи в целях укомплектования частей Красной Армии в период обучения и проведения учебных сборов. Снижение общественной опасности преступных деяний легли в основу декриминализации 20 составов, в том числе прежней ст. 191 УК РСФСР 1926 г., устанавливавшей ответственность за нарушение правил пользования радиоустановками.

Между тем основной дефиницией, использованной в нормах УК РСФСР 1960 г., выступает термин «преступление», под которым понимается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, все формы собственности, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Подобная трансформация понятийного аппарата советского уголовного права предопределила необходимость корректировки и детализации отдельных составов преступлений, которые были введены в прежнем законодательстве [11, с. 47-52].

В частности, антисоветская агитация и пропаганда рассматривалась как преступление по ст. 58.13 УК РСФСР 1926 г. без уточняющих критериев. В редакции ст. 70 УК РСФСР 1960 г. наблюдается уголовно-правовая новация в виде указания на обязательное условие привлечения к уголовной ответственности за совершение данных действий – это наличие цели, в частности, агитация и пропаганда в целях подрыва или ослабления Советской власти. Тем самым уголовная ответственность лишь за высказанное намерение в совершении указанного преступления формально-юридически не допускалась, что накладывало на правоприменителя обязанность установить мотивы так называемых «упадочнических аполитичных положений» [12, с. 532-536]. Если подобные высказывания были вызваны общественной отсталостью или малограмотностью виновного, то состав преступления не образовывался. В практическом выражении такое социальное явление советской эпохи, как распространение политических анекдотов, со вступлением в силу положений УК РСФСР 1960 г. подверглось фактической декриминализации [13, с. 35-39]. В современном теоретико-правовом осмыслении отмеченный процесс получил наименование «правоприменительная декриминализация» [14, с. 89-95].

Особенностью УК РСФСР 1960 г. стало правило, сформулированное на фоне частичной декриминализации, о невозможности смягчения наказаний, назначенных осужденным по таким составам преступлений УК РСФСР 1926 г., как хищение имущества в крупных размерах и разбой [15, с. 42-43]. В этом заключалась специфика отсутствия обратной силы уголовного закона, снижающего меру ответственности, несмотря на провозглашение соответствующего принципа в ст. 6 УК РСФСР 1960 г.

Большинство декриминализированых деяний в уголовных кодексах советского периода характеризовались преступлениями, состав которых определялся ситуативной политико-правовой тактикой, не имеющей научно-обоснованного подхода, поскольку не учитывалась их реальная общественная опасность. Напротив, последняя определялась исходя из идеологического восприятия тех или иных поведенческих актов [16, с. 68-72]. В качестве наглядных примеров можно обозначить следующие составы:

- ст. 119 УК РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность за использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти;

- ст. 98 УК РСФСР 1926 г. закрепляла уголовную ответственность за продажу и покупку квартир и комнат;

- ст. 198.1 УК РСФСР 1960 г. устанавливала правовые основы по привлечению к ответственности за уклонение военнообязанного от учебных или поверочных сборов и воинского учёта.

При этом процессы по криминализации деяний значительно подавляли декриминализацию подобных составов преступлений, что превратило уголовно-правовые средства в один из инструментов по политико-социальному проектированию [17, с. 94-100].

Таким образом, проведённый анализ эволюции процессов декриминализации в российском уголовном праве демонстрирует ряд общих и специальных тенденций, предопределяющих теоретическое осмысление рассматриваемого процесса.

1. Декриминализация преступлений в советском уголовном праве была связана с рядом ключевых факторов, отражавших изменения в политике, экономике и идеологии государства. К числу общих закономерностей можно отнести:

- политическую либерализацию (периоды «Оттепели» и «Перестройки»), неизбежно сопровождающуюся снижением репрессивного характера уголовного законодательства, как это происходило на примере отмены уголовной ответственности за «тунеядство» в 1991 году. Кроме того, данный фактор упирался в смягчение уголовных наказаний за хозяйственные преступления в годы «Перестройки».

- необходимость в экономических реформах, вызванных изменением социально-экономических условий, особенно при возобновлении применения отдельных элементов рыночной экономики, сопровождалась декриминализацией «буржуазных» преступных деяний. Так, частная предпринимательская деятельность, запрещённая ст. 153 УК РСФСР 1960 г., получила постепенное смягчение с 1980-х гг., а спекуляция (ст. 154 УК РСФСР 1960 г.) фактически не влекла уголовно-правовые последствия в позднем СССР;

- гуманизация уголовного права обнажила необходимость сокращения репрессивных мер за незначительные преступления, как это наблюдалось при ранее строгой уголовной ответственности за побег из мест заключения и её смягчении в 1970-е гг. Также различные мелкие хищения частично перешли в разряд административных правонарушений;

- потеря или снижение общественной опасности преступлений прослеживались на примере норм, охранявших собственность и идеологию, но потерявших со временем свою актуальность. Это наглядно иллюстрируется смягчением в 1980-е гг. ответственности за коллекционирование валюты (ст. 88 УК РСФСР 1960 г.) и фактической декриминализацией религиозной пропаганды в конце советского периода.

2. Декриминализация в СССР приобрела поступательный характер, поскольку обеспечивалась либо активной криминализацией деяний в сталинский период, либо аналогичным смягчением или исключением уголовных наказаний за ряд составов при Н.С. Хрущёве и М.С. Горбачёве. Факторами данных тенденций стали:

- ослабление репрессивной политики;
- проведение экономических реформ;
- возрастающее международное влияние;
- изменение социальных норм.

При этом большинство составов преступлений формально продолжали действовать, но в правоприменительной практике фактически потеряли своё юридическое влияние (как это произошло с составом спекуляции в 1980-е гг., полноценная декриминализация которой законодательными средствами пришлась уже на постсоветский период).

Библиографический список

1. Кочкина М.В. Особенности законодательного определения преступления нормами советского уголовного законодательства 1917 – начала 1920-х годов // Право и политика. – 2007. – № 9. – С. 95-100.

2. Биюшкина Н.И. Усиление ответственности и криминализация в советском уголовном законодательстве (1918-1939 гг.) // Юридическая орбита. – 2022. – № 2. – С. 21-25.

3. Дикаев С.У. Из истории развития уголовного законодательства России об ответственности за терроризм // История государства и права. – 2004. – № 3. – С. 36-40.

4. Баумштейн А.Б. Развитие российского уголовного законодательства в середине 1920-х – начале 1930-х гг. // Юридическая мысль. – 2014. – № 3 (83). – С. 9-14.

5. Об уголовной ответственности за самовольный проезд в товарных поездах и за самовольную без надобности остановку поезда стоп-краном». Отменена – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1955 г. «О замене уголовной ответственности за самовольный проезд на товарных поездах мерами административного воздействия» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

6. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий». Отменена – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г. «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и учреждений и за прогул без уважительных причин» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – N 40. – ст. 591.

8. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – ст. 591.

9. Крицкая С.Ю. Рецепция римского права в российском уголовном праве // Ленинградский юридический журнал. – 2004. – № 1. – С. 45-51.

10. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Декриминализация (социально-правовой аспект) // Lex Russica (Русский закон). – 2005. – Т. 64, № 2. – С. 207-209.

11. Епифанова Е.В. Формирование и закрепление понятия преступления в уголовном законодательстве СССР // Юристъ-Правоведъ. – 2003. – № 3 (8). – С. 47-52.

12. Яшин Н.А. Характеристика советского уголовного права периода либерализации общественных отношений // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-3. – С. 532-536.

13. Николаева Ю.В. Уголовная ответственность за государственные преступления в советский период // Образование и право. – 2022. – № 9. – С. 35-39.

14. Епифанова Е.В. «Общественная опасность» как признак преступления в уголовно-правовых теориях советского и начала постсоветского периодов // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 89-95.

15. Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу С.; Постановление Президиума Верховного Суда РСФСР по делу О / Сборник Постановлений Пленума, Президиума и Определений Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1961-1963 гг.) // Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР 1938-1969 гг. / сост. С.В. Бородин, Г.А. Левицкий. – М., 1971. – С. 42-43.

16. Батютина Т.Ю. Генезис уголовно-правовой категории «общественная опасность» в периоды становления советского и современного российского государства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 68-72.

17. Гузеева О.С. Противоправность как направленность преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 2. – С. 94-100.

DECRIMINALIZATION IN SOVIET CRIMINAL LEGISLATION

E.G. Ageev, *Assistant*
Kazan (Volga Region) Federal University
(Russia, Kazan)

Abstract. *Specialists in relation to specific types of crime or offenses study decriminalization, in its historical and legal context. Consequently, insufficient attention has been paid to decriminalization processes during the Soviet period in modern academic and legal literature. This article provides a brief overview of the history of decriminalization processes that took place during the Soviet period.*

Keywords: *criminalization, decriminalization, criminal law policy, criminal law, crime, criminality, criminal liability.*